

— Сегодня здесь я клянусь, что текст и музыка «Пепел любви» действительно написаны мной лично. Сегодня я не могу восстановить справедливость, но однажды я раскрою правду всему миру! Не позволю вам и мне вместе нести позор!

Остальные переглянулись, не зная, стоит ли верить Жун Си.

Жун Си мягко улыбнулся:

— Я знаю, что моих слов недостаточно, чтобы заставить всех поверить мне.

— Но это неважно. Сначала посмотрите песню, которую я написал для «Ярких одежд, буйных коней», а потом решайте, чему верить.

Жун Си раздал им свои тексты и музыку. Лян Чэнь был лидером этой группы, он молча смотрел на них.

В процессе создания текста и музыки для «Ярких одежд, буйных коней» Жун Си не видел никого другого и никому их не показывал.

После завершения он сразу же зарегистрировал авторские права.

Он мог гарантировать абсолютную оригинальность этой песни, никаких неожиданностей не будет.

На самом деле, «Пепел любви» действительно стал случайностью. Он всегда писал от руки, и Фэн Каян, зная его, вполне мог найти это, разбирая его вещи после смерти.

Слова Жун Си также использовали привычное людям сочувствие к слабым. Они верили, что он не хотел отстаивать свои права и ссориться с Фэн Каян, так как он был новичком без власти и денег, чтобы противостоять ему.

Цзи Тун заказал для всех кофе, молочный чай и десерты — всё, что любили участники.

Жун Си вместе с Цзи Туном раздал угощения, затем сел обратно на стул, взял гитару и начал наигрывать что-то.

Лян Чэнь, закончив читать текст и музыку, поднял взгляд и сложно посмотрел на Жун Си.

Жун Си улыбнулся:

— Я гарантирую, что это текст и музыка, написанные мной лично.

Лян Чэнь кивнул.

После прочтения работы Жун Си он уже поверил его словам.

Хотя это были две песни разного стиля, техника и мышление были схожи, и обе были очень индивидуальны.

— Приятного сотрудничества!

Лян Чэнь протянул руку Жун Си.

Жун Си встал и пожал её:

— Приятного сотрудничества! Я не подведу вас!

Когда недоверие рассеялось, остальные также подошли и пожали руку Жун Си.

Увидев работу Жун Си, они все были готовы поверить ему.

На лице Жун Си появилась уверенная улыбка. Он собирался смыть позор, который Фэн Каян нанёс ему, с помощью «Ярких одежд, буйных коней».

А Лу Тинфэн в это время готовил для Фэн Каяна большой сюрприз.

Он пришёл в студию звукозаписи навестить Жун Си и в дополнение посмотреть, как идёт запись песен для фильма.

Лу Тинфэн уже был крупной фигурой в индустрии. Как актёр он получил звание лучшего актёра, а как режиссёр снял фильмы, получившие множество известных наград.

Сотрудничество с ним было гарантией качества и кассовых сборов.

Музыканты в группе завидовали Жун Си, который в своём первом фильме сотрудничал с таким маститым режиссёром и даже лично писал песни для его картины. Неизвестно, откуда такая удача.

Когда Лу Тинфэн пришёл, Жун Си сидел на высоком стуле с гитарой, настраивая инструмент.

Подняв взгляд на Лу Тинфэна, он лишь слегка улыбнулся:

— Пришёл!

Остальные остановили свои дела, встали и поздоровались с Лу Тинфэном, что сделало сидящего неподвижно Жун Си очень выделяющимся.

Лу Тинфэн подошёл к Жун Си и сильно хлопнул его по плечу:

— Почему ты не заходишь на съёмочную площадку?

— На что смотреть? — спросил Жун Си, не поднимая головы.

Все промолчали.

— На меня! Разве я не стою того, чтобы на меня посмотреть?

Лу Тинфэн без церемоний сел рядом с Жун Си и взял его кружку, чтобы сделать глоток.

Все снова промолчали.

У них что, действительно есть что-то? Они даже пьют из одной кружки!

Но разве у Лу Тинфэна нет парня?

Жун Си наконец отложил гитару и нахмурился, глядя на Лу Тинфэна:

— Ты что делаешь? Это моя кружка!

Лу Тинфэн с видом полной уверенности ответил:

— Из твоей кружки нельзя пить?

Цзи Тун принёс Лу Тинфэну чашку чая, и тот наконец отпустил кружку Жун Си. Жун Си с отвращением посмотрел на неё, но ничего не сказал.

— Что? Не рад меня видеть? — с улыбкой спросил Лу Тинфэн.

— Рад, — ответил Жун Си.

Лу Тинфэн продолжил:

— Я пришёл забрать тебя на ужин. Пойдёшь?

— Раз уж ты пришёл, могу ли я отказаться?

Жун Си почувствовал сухость во рту, взял кружку, из которой пил Лу Тинфэн, и сделал глоток. Потом осознал это, и лицо его помрачнело.

— Скажи, ты не можешь быть хоть немного приличным? Если брат узнает, он, наверное, придушит меня! — с недовольством сказал Жун Си.

— Теперь нужно называть его невесткой!

Голос Лу Тинфэна стал мягче. Линь Ифэй теперь стал довольно спокойным. Узнав, что Лу Тинфэн думает только о нём, он стал очень покладистым.

После инцидента с Тан Шисю Лу Тинфэн стал ещё больше ценить время, которое они могли проводить вместе, и не спорил с ним, во всём уступая.

— Да, невестка. А он пойдёт с нами? — спросил Жун Си.

— Нет, у него деловой ужин. Если бы у него не было ужина, у меня бы не было времени прийти за тобой. Я бы остался дома, чтобы поесть с ним!

Лу Тинфэн продемонстрировал своё счастье, выглядя весьма довольным.

Жун Си промолчал.

Лу Тинфэн ждал Жун Си в студии звукозаписи, пока тот закончит работу. Он специально пришёл пораньше, чтобы все в студии знали, что он и Жун Си близки, и он ценит Жун Си, готов ждать, пока тот закончит.

Шоу-бизнес — это место, где поднимают одних и топчут других. Жун Си только что пережил историю с «Пепел любви», и его авторитет был под вопросом. Лу Тинфэн пришёл, чтобы поддержать его.

Однако, увидев, что Жун Си хорошо ладит с группой, что все слушают его и отношения дружелюбные, он успокоился.

После завершения рабочего дня Жун Си попрощался со всеми.

Жун Си спросил Лу Тинфэна:

— Позвать Дина?

После того как Дин Янь однажды пришёл к нему на ужин, он почувствовал, что тот тоже одинокий человек, и старался приглашать его, когда это было возможно.

— Нет, сегодня у меня есть дело, которое я хочу обсудить с тобой наедине, — ответил Лу Тинфэн.

Услышав их разговор, проходящие мимо музыканты поняли, что у Жун Си действительно непростой бэкграунд. Лу Тинфэн хотел поговорить с ним наедине, а он осмелился предложить пригласить Дина на ужин. Видимо, они часто бывают вместе.

Чёрт возьми, возможно, Жун Си — скромный богатый наследник!

В индустрии таких немало, например, Цзян Линь, чьи фильмы всегда большие проекты с известными режиссёрами и актёрами, вызывающие зависть.

Или Шэнь Ихуань, младший брат Шэнь Ко, чья игра ужасна, но он всегда получает лучшие ресурсы.

Жун Си, скромный и талантливый богатый наследник, действительно редкое явление.

Один из участников подумал, что в будущем стоит поддерживать хорошие отношения с Жун Си!

Ресторан для ужина был выбран Лу Тинфэном, но блюда были любимыми Жун Си. Место было тихим и уединённым.

Это было то место, где они часто ужинали раньше. Лу Тинфэн сел и глубоко вздохнул:

— Не думал, что в этой жизни смогу снова сидеть здесь с тобой за ужином!

— Это я должен был сказать! — рассмеялся Жун Си.

Они были друзьями с юности, вместе ели, играли в баскетбол и веселились. В мгновение ока прошло двадцать с лишним лет, и Жун Си жил уже вторую жизнь.

— Да, — кивнул Лу Тинфэн.

Он передал Жун Си флешку:

— Это доказательства уклонения Фэн Каяна от налогов.

— Зачем ты мне это даёшь? — недоуменно спросил Жун Си.

— Он всё время пристаёт к тебе с обвинениями в плагиате, так что я решил проверить его на уклонение от налогов, — объяснил Лу Тинфэн.

— А, — Жун Си не проявил особого интереса.

— Теперь это в твоих руках. Что ты хочешь сделать? — спросил Лу Тинфэн.

— Я ничего не хочу делать, — ответил Жун Си.

— Ты не хочешь предупредить его заранее? Или попросить меня остановиться? — спросил Лу Тинфэн.

— У меня не поднимется рука, но и вмешиваться я не хочу, — сказал Жун Си.

В прошлой жизни Жун Си был красивым, из хорошей семьи и успешно продвигался в шоу-бизнесе, но у него была наваждение — он любил Фэн Каян.

Любил до потери себя, до потери достоинства.

Действия Лу Тинфэна были попыткой проверить Жун Си.

Чтобы увидеть, как он в этой жизни относится к Фэн Каян, не остался ли он таким же глупым, что даже после того, как Фэн Каян причинил ему боль, он всё равно будет его защищать.

— Хорошо!

Лу Тинфэн убрал флешку.

— Тогда я восстановлю справедливость за тебя.

Жун Си опустил голову и ничего не сказал. Каждый, кто совершает дурные поступки, должен заплатить за это.

Фэн Каян играл с его чувствами, использовал его, унижал его. Жун Си не мог нанести удар, но кто-то другой сделает это.

За всё приходится платить.

Лу Тинфэн заказал Вайjiu и налил Жун Си:

— Мы с тобой давно не пили вместе! Давай, сегодня пьём до упаду!

Жун Си: Ох, как здорово, чувствую, что достиг вершины жизни, только парня не хватает!

Дин Тао: Я! Я!

Дин Янь: Убирайтесь, парень — это я.

Съёмки «Ярких одежд, буйных коней» завершены, и у Лу Тинфэна наконец появилось больше времени.

<http://bllate.org/book/16462/1493932>